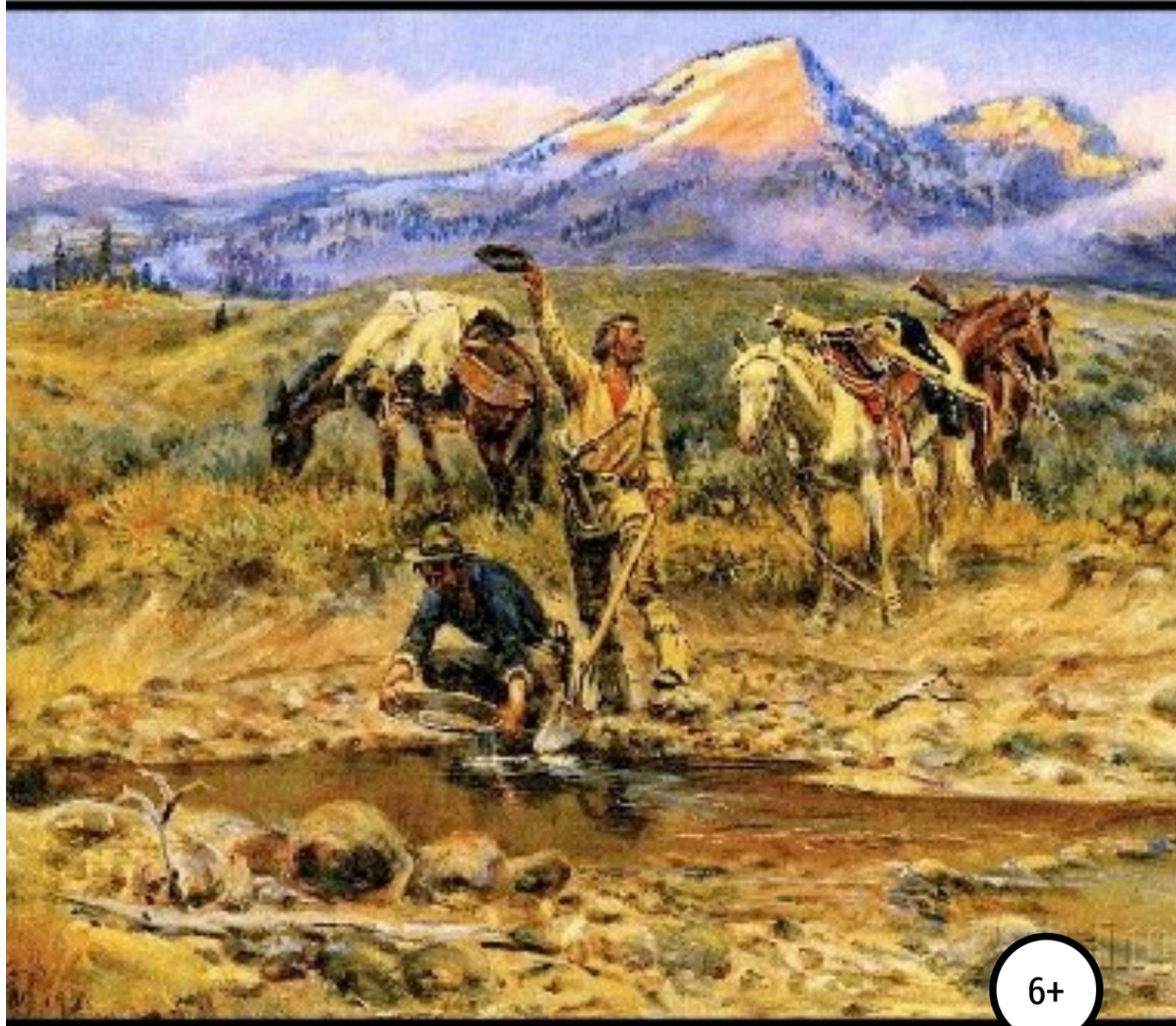

Джеймс Уиллард Шульц

6+

Золото
Ольхового ущелья

Джеймс Уиллард Шульц
Золото Ольхового ущелья

«ЛитРес: Самиздат»

1933

Шульц Д.

Золото Ольхового ущелья / Д. Шульц — «ЛитРес: Самиздат»,
1933

Узнав о том, что в Ольховом ущелье обнаружено золото, герои решают попытать счастья на этом поприще. Им предстоит не только тяжелая работа - добытое золото нужно еще и сберечь от бандитов, слетевшихся на запах богатства.

Глава 1

Бобер Билл и Джим Бреди

Было 30 июля 1863 года – мой восемнадцатый день рождения и сороковой день путешествия на борту «Йеллоустоуна», парохода, совершавшего рейсы по Миссури.

Мы были почти в двух тысячах миль (по реке) от моего родного города, Сент-Джозефа, штат Миссури, и приближались к форту Бентон, в северной части современной Монтаны, выше которого пароходы не поднимались. Стоя на носу, на закрытой палубе рядом со своим дядей Беном Уилсоном, я во все глаза смотрел на форт с двумя бастионами и лагерь индейцев численностью в несколько сотен вигвамов, расположившийся ниже. Я с трудом верил, что это я, Генри Уилсон, теперь здесь, на Диком Западе, и направляюсь на золотые прииски на Лососинной реке, где-то в Скалистых горах за фортом Бентон.

Подошел и встал рядом с нами наш новый и очень нам понравившийся знакомый – Бобер Билл – высокий, худощавый, длинноволосый, гладко выбритый мужчина, носивший одежду из оленьей кожи; он сел на пароход на Волчьем мысе, в нескольких сотнях миль ниже. Это был траппер и торговец, и он, похоже, испытывал симпатию к нам с дядей. Он учил меня индейскому языку знаков, который хорошо знал и на котором можно было общаться со всеми племенами равнин.

– Ну, друзья мои, – сказал Бобер Билл, указывая на форт, – вот и он, самый большой в мире центр мехоторговли. Как вы думаете, сколько бизоньих шкур увезли отсюда пароходы прошлой весной? Двадцать четыре тысячи, бог ты мой! И тысячи бобровых, оленьих, антилопных, волчьих и прочих. Да, сэр, это все Американская Мехоторговая компания получила с самого западного из своих постов в прошлом году только от четырех племен!

– Двадцать четыре тысячи бизоньих шкур только с одного поста и за одну зиму! Какое огромное стадо это было! – сказал дядя.

– Двадцать четыре тысячи шкур – это стадо в двести сорок тысяч голов, потому что индейцы убивают не меньше десяти бизонов на каждую шкуру, которую получают торговцы; они выделывают шкуры для собственных надобностей, делают из них обшивку для вигвамов и много чего другого, и на это уходит большая часть их добычи, – ответил Бобер Билл.

– Так получается, что все племена равнин каждый год добывают сотни тысяч голов бизонов! – воскликнул дядя.

– И скоро бизоны исчезнут, – добавил я.

– Да, но, пока они не кончатся, торговцы будут делать хорошие деньги на шкурах, принесенных индейцами, – ответил Бобер Билл. Он посмотрел на нас и продолжил: – Вот посмотрите, мистер Уилсон: вы с Генри ничего не знаете о добыче золота, а ведь это вопрос везения. Вы оба мне нравитесь, и я вам предлагаю верное дело. Объединим наши капиталы и купим три упряжки по четыре лошади, три фургона, хороший запас товаров и следующей зимой отправимся торговать с черноногими, прямо в их лагерь. Я имею в виду, что мы будем кочевать вместе с индейцами, жить в их лагерях, продавать им нужные вещи – товар мы сможем купить тут же, в форте, и я уверен, что мы заработаем много денег.

– Давай согласимся, дядя Бен, – сказал я, полный восторга.

Но дядя отвернулся и продолжал стоять, склонив голову и глядя на мутные струи реки. Наконец он выпрямился и посмотрел на нас.

– Это хорошее предложение, Билл, – сказал он, – но сердце мое лежит к поискам золота. Я должен хотя бы попытаться. Я не пойду с тобой.

– Да вы, смотрю, подхватили золотую лихорадку, – сказал Бобер Билл, тряхнув головой. – Ну что же, если не найдете золота, возвращайтесь и найдите меня. Ладно, мы почти прибыли.

Вы двое будете сходить на берег вместе со мной. Старик Доусон, агент компании – мой друг, и я попрошу его предоставить вам ночлег в форте, пока вы будете здесь.

«Йеллоустоун» был пароходом, принадлежавшим Американской Мехоторговой компании, так что высадились мы прямо перед фортом, в нескольких сотнях ярдов от городка Форт Бентон, состоявшего из стоявших в ряд пятнадцати-двадцати домишек, стоявших фасадом к реке, одним из которых был отель «Оверленд», остальные по большей части салунами. Едва опустились сходни, как началась обычная суeta – каждый из пассажиров хотел поскорее сойти на берег и со своими пожитками оказаться в гостинице.

Бобер Билл, дядя и я оставались на верхней палубе, пока суeta не закончилась, а потом спокойно направились в форт. Там мы встретили дружелюбного агента-шотландца, который сказал, что мы можем взять бизоньи шкуры и одеяла и ночевать в торговом зале, пока остаемся в городе. Мы поужинали с агентом, его миловидной женой-индианкой и двумя их сыновьями, а потом все собрались в конторе форта, где я послушал разговоры между тремя мужчинами.

Мистер Доусон подробно рассказал о том, как было обнаружено золото на Лососиной реке. Это, сказал он, послужило началом для продолжения изысканий в других местах и причиной вторжения в эту местность орд золотоискателей, фермеров, скотоводов и бизнесменов. А это вело, сказал он, к исчезновению бизонов и ухудшению жизни индейских племен.

Бобер Билл согласился с агентом, но дядя с воодушевлением сказал, что Соединенным Штатам предназначено стать величайшим государством в мире, и ничто не должно ограничивать их развития от берега до берега и от Канады до Мексики.

Стук в дверь прервал спор. Вошли четверо мужчин, и один из них сказал:

– Босс, нам повезло! Мы добыли много золотого песка в Ольховом ущелье, а тут, в городе, много плохих людей, которых оно интересует. Можешь поддержать его в своем сейфе, пока мы не сядем на пароход и не уплывем в более безопасные места?

– Да, я сохранию его для вас, только скажите мне сначала, где находится это Ольховое ущелье?

– Ольховое ущелье? Да его совсем недавно открыли – двух месяцев не прошло. Похоже, мы там были первыми, да точно. так оно и есть.

– Понятно, да где же это?

– Ну, Ольховое ущелье упирается в реку Джефферсон, это одна из Трех Вилок у Миссури и ...

– Индейская территория! Страна черноногих! Старатели ненадолго там задержатся, когда индейцы об этом узнают, – вмешался мистер Доусон.

– Босс, ты неправ. Сейчас в Ольховом ущелье старателей столько, что им не страшны все индейцы в этой стране – их больше тысячи. И они туда все едут – с Лососиной реки, Солт Лейк Сити, Бэннока и других мест. Через два месяца там будет десять тысяч человек.

– Там богатые россыпи? – спросил дядя.

– Богатые? Самые богатые в мире. Мы вчетвером добыли всего за месяц все, что у нас есть.

– Намыли сколько нужно за такое короткое время?

– Нет, меньше чем хотели. Только, видишь ли, Ольховое ущелье – место опасное, там полно всяких негодяев, убийц и грабителей. Мы побоялись там дальше задерживаться. И все же добыли мы достаточно, чтобы не стыдно было возвращаться в божью страну.

– Ха! Так вы ушли, потому что испугались! – воскликнул Бобер Билл. – Легко сдались! Посмотрел бы я на грабителей, которые решили бы смыться с моим золотым песком, будь я старателем!

– Может так, а может и нет, – сказал другой из этой четверки. – Я все же предпочитаю вернуться в страну, где уважают закон, невредимым и со своей добычей.

– Да, – зевнув, сказал Бобер Билл, – вы готовы вернуться в эту грошовую страну, где ничего не происходит и где люди день за днем живут столь тоскливой жизнью, что ее и жизнью назвать нельзя.

Никто из нас четверых не ответил, и я был рад, что спор закончился, потому что хотел увидеть добытый ими золотой песок. Я не мог понять, где они его оставили, и был удивлен, когда из разных мест они стали доставать маленькие, туго набитые мешочки из оленьей кожи, и сложили из в четыре кучки на столе перед мистером Доусоном. Весь этот золотой песок, все четыре кучки, должны были стоить не больше нескольких сотен долларов, подумал я, и они говорят, что это хорошая добыча!

Тут один из них с гордостью положил руку на свою кучку.

– Неплохо, и это меньше чем за месяц? – спросил он. – Шестьсот шестьдесят шесть унций – пятьдесят пять с половиной тройских фунтов – примерно двенадцать тысяч долларов, если считать по восемнадцать долларов за унцию. А дома я за него возьму и по двадцать долларов за унцию.

– Моя добыча скромнее, – сказал другой, – едва на девять тысяч долларов.

Двое остальных свою добычу оценили в семь и восемь тысяч долларов.

Эти кучки на столе стояли тридцать шесть тысяч долларов, и это добыли четыре человека за месяц работы! Все, о чем я сейчас мечтал – стать старателем в Ольховом ущелье! Дядя запынчался, дрожал и вытирал пот со лба, когда просил показать нам золотой песок.

– Конечно, смотрите! – ответил один из них и высыпал содержимое одного из мешочков на лист бумаги. Песок не был красивым и блестящим, как я ожидал; это были тусклого желтого цвета крупинки, размером от булавочной головки до горошины.

– Вот это и есть золотой песок! Настоящее сокровище! Наконец-то я его увидел. Ну что же, тяжелая работа принесла результат, я тоже себе добуду! – воскликнул дядя.

При этом мистер Доусон с жалостью посмотрел на него, а один из старателей угрюмо сказал:

– Не тяжелая работа, а удача приносит золото; одна россыпь богатая, в другой и зернышка не найдешь.

Мистер Доусон открыл свой сейф и четверо старателей положили в него свое сокровище. Потом они ушли из форта, и после этого дядя, Бобер Билл и я пошли на берег к форту Бентон.

Мы шли, особо ни о чем не разговаривая, каждый был занят собственными мыслями, но еще до того, как мы подошли к крайним домам, Бобер Билл остановился и сказал:

– Уилсон, это новое место, это Ольховое ущелье, должно быть богатое место?

– Должно быть так, – согласился дядя.

– Знаешь, – продолжал Бобер Билл, – я склоняюсь к тому, чтобы пойти туда с тобой и молодым Генри и попытать удачи.

– Хорошо! – улыбнулся дядя. Для нас это было очень хорошо – получать в свою компанию опытного человека.

– Но я пойду с вами на одном условии, – продолжал Бобер Билл. – Если мы до первого октября не найдем богатых россыпей, то вы на всю зиму пойдете со мной торговать с индейцами-черноногими.

Это дядю не очень обрадовало, но все же он принял это условие, и мы молча пожали друг другу руки.

После этого Бобер Билл повел нас на главную улицу Форта Бентон. Она представляла собой просто пыльную дорогу, проходившую вдоль берега реки, и стояло на ней несколько неприглядного вида домов.

Бобер Билл повел нас в самый большой из них, салун Борассы – длинное широкое строение, в котором была всего одна комната, набитая мехоторговцами, трапперами, охотниками на волков, погонщиками фургонов и пассажирами с «Йеллоустоуна». Слева от двери начина-

лась блестящая стойка, протянувшаяся через всю комнату на тридцать-сорок футов, за которой сутились три бармена, наливавшие всем жаждущим по два глотка в стаканчик. Всю остальную площадь занимали столы для покера и фараона, и ни одного свободного места за ними не было. Игроки вели себя спокойно, уткнувшись в свои карты. Но толпа вокруг бара и между столами была шумной и заглушала стук фишек и звон монет своими разговорами, пением и смехом.

Разговоры пассажиров крутились в основном вокруг Ольхового ущелья. Они предлагали погонщикам и трапперам огромные деньги за упряжки и фургоны, но не могли купить ни одной лошади. Я спросил Бобра Билла, что мы будем делать, и он спокойно ответил:

– Оставь это мне, сынок. Все будет хорошо.

Мы с дядей скоро устали от этой толпы. Мы хотели сказать Бобру Биллу, что хотели бы вернуться в форт, когда юноша примерно моего возраста, поддерживаемый двумя мужчинами, пошатываясь вошел в салун и стал громким голосом требовать выпивку.

Я уставился на него, не веря своим глазам. Но это несомненно был Джим Бреди!

Сердце мое ушло в пятки. Мы с Джимом вместе ходили в школу в Сент-Джозефе, но моим другом он не был. Он носился по городу с толпой ребят из района, расположенного вдоль реки, и возмущался, когда я отказался к ним присоединиться.

– Что, считаешь, что слишком хорош для нашей компании, верно? – наконец спросил он, и с тех пор я стал его избегать, чтобы не подвергаться бесконечным насмешкам.

В открытую он со мной не дрался, но я чувствовал, что он хотел бы встретиться со мной в каком-нибудь безлюдном месте, имея за спиной своих дружков. Я всегда был осторожен, когда проходил мимо реки, и испытал большое облегчение, когда несколько месяцев назад Джим Бреди исчез из города. Фактически он и его банда сбежали из города после того, как ограбили магазин. Семья Бреди была достаточно влиятельной, и они смогли отмазать Джима от тюрьмы и потом отослали его из города.

Теперь он был тут, в форте Бентон. Он не приплыл на «Йеллоустоуне», он попал сюда раньше, на другом пароходе. Что ж, я очень надеялся, что он не отправится в Ольховое ущелье.

– Смотри, – шепнул я дяде. – Это Джим Бреди.

Джим слышать меня не мог, но в этот момент он повернулся и посмотрел прямо на меня. Потом отошел от барной стойки и шатающейся походкой направился прямо ко мне.

– Привет, Генри, – сказал он мне с косой ухмылкой. – Далековато ты ушел от своего уютного домишки, не так ли? Что тебе нужно в этих диких местах? В Ольховое ущелье намылился, верно ведь?

Я кивнул. Он был пьян и мне не хотелось с ним общаться.

– Да, – ответил я. – мы с дядей хотим отправиться туда.

– Ну что ж, мы наверняка еще здесь увидимся, и тогда золотой песок, ради которого ты ковырялся в земле, станет моим...

– Заткнись! Ты с ума сошел! – перебил его один из его дружков и, по-прежнему поддерживая, вывел его из салуна.

– Похоже, он собирается разбогатеть, не работая, – сухо сказал дядя.

Рядом с нами стояли четверо старателей, которые оставили свое золото в сейфе мистера Доусона, и теперь они подошли ближе к нам и шепнули, что двое дружков Джима Бреди – это те самые, которые шли за ними из Ольхового ущелья. Старатели были уверены в том, что эти двое собираются их убить, чтобы завладеть их добычей, и сделали бы это, если бы не счастливая случайность: вечером того дня, когда они ушли из ущелья, их нагнал другой отряд старателей, которые тоже шли в форт Бентон. Люди из этого отряда признали в одном из этих двух – высоком и темноволосом – Айрека Джека, в другом – Реда Хьюджеса, и предупредили остальных, что эти двое пользуются дурной репутацией.

– Похоже, тюремные пташки, – сказал дядя, – и этот молодой, что с ними, из нашего города, скоро таким же станет. Плохо, что он заинтересовался Ольховым ущельем.

Я тоже так думал. Но я преодолел это беспричинное беспокойство, к тому же я не особо принимал всерьез этого Джима Бреди.

Мы вернулись в форт, и перед тем как войти и разойтись по своим постелям, я обернулся, чтобы посмотреть на индейский лагерь, хорошо видимый в ярком свете луны, я заметил, что хотел бы его посетить.

– Сходишь, парень, завтра же утром, – сказал Бобер Билл. – Здесь мы и получим то, что нам нужно для путешествия и для лагерной жизни.

Я лег спать, желая, чтобы поскорее настало утро, и мы смогли бы пойти в лагерь индейцев. Я так радовался, что дядя и Бобер Билл улыбались, глядя на меня.

Но еще до того, как я уснул, мысли мои вернулись к Джиму Бреди. Видеть его я бы совсем не хотел.

Глава 2.

Джим Бреди создает себе врага

На следующее утро мы закончили завтракать как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как отчаливает «Йеллоустоун». Всю ночь на него грузили меха и шкуры, что еще не вывезли после зимней торговли. Дядя и я передали капитану Марчу письма, а я передал еще одно письмо, для дядиной жены, тетушки Бетти, единственной моей мамы, которую я знал. Четверо старателей, с которыми мы познакомились, попрощались с нами, пожелали нам удачи и поднялись на борт со всем своим золотом, снова распределенным по всему телу.

Когда пароход вышел на фарватер и отправился в свое далекое путешествие, мы вернулись в форт и с двумя сыновьями Доусона отправились в лагерь индейцев.

Большой лагерь принадлежал пикуни, одному из трех племен черноногих. Мы пошли прямо к вигваму верховного вождя, Большого Озера, с которым Бобер Билл был в добром přátельстве; вождь пригласил нас войти и знаками предложил сесть на лежанку, покрытую бизоньей шкурой. Большое Озеро был мужчиной в возрасте около сорока пяти лет, среднего роста и телосложения; лицо его было умным и доброжелательным, а улыбка, когда он приветствовал Бобра Билла, очень искренней, когда он протянул тому большую, с длинным чубуком, трубку и спросил, для чего он сюда приехал.

Начался разговор, Билл рассказал, как он торговал с ассинибойнами, а вождь рассказал о том, сколько шкур добыло его племя за прошедшую зиму. Потом Билл попросил вождя послать лагерного глашатая, чтобы тот объявил в лагере о том, что ему, Биллу, нужен хороший вигвам, десять сильных спокойных лошадей, семь выючных седел, и за все это он готов расплатиться товарами из форта.

– Зачем тебе все это нужно? Куда ты собираешься? – спросил Большое Озеро.

– Вигвам для меня и моих друзей, чтобы нам было где жить, лошади – чтобы ехать самим и везти свои вещи; мы хотим отправиться туда, где белые нашли желтый металл, где-то неподалеку от реки Уплывшего Щита, и тоже хотим покопаться там.

Как я узнал позднее, черноногие называют так эту реку с давних времен, когда член одного из военных отрядов, направлявшихся в набег на племена, живущие к западу от Скалистых гор, переходя реку вброд, уронил в нее щит, который уплыл по течению. Это одна из Трех Вилок на Миссури, которую Льюис и Кларк называли рекой Джефферсона.

Когда Билл сказал вождю, зачем нам лошади и вигвам, Большое Озеро глубоко задумался.

– Ах! – воскликнул он. И, немного погодя, еще: – Ах! Ах!

Наконец он сказал:

– Бобер, друг мой, нас очень беспокоит, что белые нашли там желтый металл, потому что это одно из лучших охотничьих угодий в нашей большой стране. Всего несколько дней назад несколько молодых людей прошли мимо места, где был найден желтый металл, и увидели там

сотни белых, копавшихся там. Огненная лодка, которая вчера приплыла, привезла еще сотню белых, и все они тоже хотят туда пойти.

Бобер, друг мой, нас это очень беспокоит. Дело не в желтом металле – для нас он бесполезен – а в том, что там появилось много белых, которые, пока добывают этот металл, убьют много животных, которые дают нам пищу, жилища и одежду. Еще больше мы боимся того, что их прибудет еще больше, чтобы найти желтый металл в других частях нашей страны, и скоро уничтожат всех животных, дающих нам пищу, а потом и нас. Мы не знаем, что делать – пойти туда и всех их убить, или позволить им оставаться там. Скажи мне, что ты об этом думаешь?

– Желтый металл, который добывают белые, очень редкий, – ответил Бобер Билл. – Вряд ли он встречается в других местах в твоей большой стране. Так что, друг мой, вот что я посоветую. Пускай они продолжают копать. Белые скоро выкопают весь металл, который там есть, и уйдут, и ваши животные станут столь же многочисленными, как прежде.

– Друг мой, твои слова – те же слова, которые сказал мне Большой Нож (агент), а все мы знаем, что вы двое – наши настоящие друзья. Так что я приму ваш совет. Пусть эти безумные белые продолжают копать. И, если вы заразились этим безумием, мы можем только помочь вам присоединиться к ним. Я дам вам все, что нужно – лошадей, вигвам и седла. Но больше мы не станем помогать кому-то попасть в эту часть нашей страны. Так мы вчера решили.

Сказав это, вождь повернулся к женщинам и стал говорить им о том, что нам нужно – так сказали мне сыновья Доусона.

– Когда мы выступаем? = спросил дядя. – Сегодня?

– Не сегодня, – ответил Том Доусон. – Женщины вождя сказали, что они должны найти у своих друзей кожу для вашего вигвама, и что он не будет готов до завтрашнего вечера.

– Ладно, мы и так прибудем на прииски раньше остальных, – сказал Билл.

Рядом со мной сидел юноша примерно моего возраста, который дружелюбно мне улыбнулся и кивнул, когда мы вошли. Как сказал мне Том Доусон, это был Несущий Орла, сын Большого Озера. Теперь я вспомнил язык знаков и спросил его:

– Много ли бизонов ты убил?

Он хлопнул ладонью по губам, что было знаком удивления, и сам спросил:

– Ты ведь только что прибыл из далекой страны, как же ты смог так быстро выучить язык знаков?

– Бобер, который тут сидит, научил меня. Я очень плохо знаю этот язык.

– Ты выучишь его в совершенстве. Я тебя научу. Да, я убил много бизонов. Много вапити, оленей, антилоп. Дважды сражался с Перерезающими Горло, убил одного из них, взял его ружье. Я убил трёх настоящих медведей. Один из этих медведей был очень большим, очень злым. Ты все это понимаешь?

Я и половины не понимал. Но Джим Доусон повторил мне знаки и разъяснил их значение: Перерезающие Горло – это ассинибойны, настоящий медведь – гризли, и так далее, так что я стал лучше понимать этот безмолвный выразительный язык.

– Ты прожил столько же зим, сколько я, давай станем друзьями, – знаками сказал мне Несущий Орла.

– Да, – ответил я.

– Настоящими друзьями, на всю жизнь.

Тут сыновья Доусона и Бобер Билл удивились. Было большой редкостью, чтобы кто-то из черноногих предлагал дружбу тому, кого видит впервые, и еще реже случалось, чтобы таким стал представитель другого народа, сказали они.

– Да. Настоящими друзьями. На всю жизнь, – знаками ответил я, очень обрадованный этим предложением.

– Друг мой, теперь тебе нужно имя, – знаками сказал Несущий Орла. Он прервался, посоветовался с отцом, решительно улыбнулся и продолжил: – Я дам тебе имя, которое носил один из моих предков. Это хорошее имя. Сильное имя. Друг мой, теперь ты – Маленький Щит.

– О, это настоящее имя вождя! – сказал тоже знаками Бобер Билл. – А я просто Бобер. Большое Озеро, друг мой, я думаю, ты должен дать мне имя получше.

Тут все заулыбались, и Большое Озеро ответил:

– Тебе не нужно имя вождя, Бобер, чтобы доказать, что ты обладаешь храбрым сердцем.

Билл улыбнулся, выслушав это возражение, и только успел подумать, что на это ответить, как в вигвам с шумов вошли четверо мужчин. Это были Джим Бреди, двое его дружков и еще один, судя по всему, житель города, потому что он обратился к Биллу словами «Привет, старый траппер!», а потом приветствовал Большое Озеро на языке его племени. Остальные трое стояли у входа, уставившись на нас, и, когда Бреди увидел меня, лицо его скривилось в гримасе, и он сказал:

– Да это никак Генри! И что ты тут делаешь?

– Сиж, как видишь, – коротко ответил я.

– Молчи уж! Ладно, присяду рядышком. Устал я. – сказал он и направился к лежанке, на которой сидели мы с Несущим Орла. Грубо толкнув его, Бреди едва не упал на лежанку. Несущий Орла глянул на него и взял ружье в чехле из оленьей кожи, которое лежало у лежанки с его стороны. Но прежде чем он вытащил ружье из чехла, отец что-то жестко ему сказал, и он с видимой неохотой пересел на лежанку отца.

– Ха! Какой обидчивый, верно? – фыркнул Бреди.

– Ты просто молодой придурок. Ты что, не знаешь, что нельзя толкать инджунов, особенно таких как этот, и что нельзя садиться, пока тебе не предложат? – крикнул горожанин.

– Ты чуть не схлопотал, дружок. Если бы не его отец, твоим друзьям пришлось бы выносить тебя отсюда, – сказал ему Бобер.

Бреди не ответил. Сейчас он испугался, лицо его стало нездорового белого цвета. Он опустил голову, поглядывая исподлобья на Несущего Орла, который теперь держал на коленях свое ружье, теперь вынутое из чехла.

Человек из форта Бентон снова заговорил с вождем, и, после краткого ответа Большого Озера, снова повернулся к Бреди и сказал:

– Вот теперь смотри, что ты натворил – вождь в ярости и не хочет продать нам ни одной лошади.

– Ну значит не продаст, – ответил Бреди, поднимаясь. – Пошли к другим индейцам. Я думаю, найдется среди них кто-нибудь, кто будет рад продать нам лошадей.

Тут Несущий Орла наклонился вперед на своем сиденье, указал на Бреди и что-то сердито сказал, а потом вдруг взмахнул рукой и погрозил ему пальцем.

– Что он сказал? – спросил Бреди.

Переводчик замялся, тряхнул головой и ответил:

– Да так, не бери в голову.

– Ну, а я все же скажу, – предложил Бобер Билл. – Он сказал, что если встретит тебя, где-то за пределами лагеря, то заставит тебя плакать. Это значит, что он тебя убьет.

Джим Бреди ничего не сказал и торопливо вышел наружу вслед за своими дружками.

– Это утро его охладило, – заметил дядя.

– И стоит бы ему быть поспокойнее, когда он встретит Несущего Орла за пределами форта Бентон! – воскликнул Бобер Билл. – Он сам себе создал врага.

Оставив дядю и Билла говорить с вождем, я вышел наружу вместе с сыновьями Доусона и Несущим Орла, чтобы осмотреть лагерь, и все вызывало у меня огромный интерес.

Во время прогулки мы встретили несколько компаний юношей, которым Несущий Орла представил меня как своего нового настоящего друга, Маленького Щита. Многие из них, узнав,

что я собираюсь отправиться в горы за желтым металлом, говорили, что было бы намного лучше, если бы я отправился с ними – охотился, преследовал бизонов на быстром скакуне, стрелял настоящих медведей, выслеживал толсторогов, которые замечают все вокруг – все это намного веселее, намного интереснее, чем с киркой и лопатой ковыряться в твердой земле – это тяжелая работа, от которой остается только усталость.

В лагере я тут и там замечал пассажиров с «Йеллоустоуна» – они пытались купить лошадей, чтобы на них добраться до Ольхового ущелья, но никто во всем лагере ни одной лошади не продавал, и несостоявшиеся покупатели по двое-трое возвращались в город.

Вернувшись к вигваму Большого Озера, мы застали его женщин за работой – они шили обшивку для нашего вигвама. Они разложили на круге диаметром в пятьдесят футов двадцать две бизоньи шкуры, так чтобы они перекрывались, и одна из женщин отрезала лишнее, так чтобы их края совпадали, а другие женщины сшивали края шкур с помощью большой иглы и крепких ниток из бизоньих жил. Дядя и Бобер Билл наблюдали за работой женщин.

Мы вернулись в форт в полдень и едва закончили обед, когда прибежал работник, который сказал мистеру Доусону, что на реке появился пароход, он огибает излучину ниже по реке, и все мы пошли посмотреть на его прибытие. Оказалось, что это был «Люсиль», с грузами для форта и сотней пассажиров.

– Ты хочешь сказать, что индейцы ничего не хотят продавать, – кричал один из них. – Ты или шутишь, или спишил. Индейцы продают все, что у них есть, и задешево.

– Конечно, он над нами смеется. Пойдем, ребята, купим у них все что нам нужно и отправимся на прииски как можно скорее, – крикнул другой, и все побежали к лагерю.

– Черт побери! Уилсон, какое безумие вызвало открытие золота! – воскликнул Бобер Билл. Какие надежды и какое разочарование! Вряд ли даже один из пятидесяти прибежавших сюда сможет разбогатеть. Многие даже до Ольхового ущелья добраться не смогут. После всего что я вижу, мне совсем не хочется туда отправляться. Давайте туда не пойдем. Давайте лучше купим товар и отправимся торговать с индейцами, скупать шкуры после осенней и зимней охоты.

– Нет, -мотнул головой дядя. – Я хочу попытать удачи, и ты сам согласился с нами пойти, так что отказаться не можешь.

– Нет, я дал вам слово, что пойду с вами, и с вами останусь. Но мне это все же не по нраву. Ладно, вернемся в форт и купим все, что нам нужно. Список у тебя есть?

Побывав уже на приисках в Калифорнии, Билл знал, что требуется для этой работы: легкие лопаты с длинной рукояткой, кирка, лоток для промывки, несколько кузнечных и плотницких инструментов. Кроме этого – провизия, постели, личные вещи. Все это было куплено в одном из магазинов, и мы все разобрали и разложили по парфлешам (большим сумкам из сыромятной кожи).

После полудня Бобер Билл привёл в форт Большое Озеро и его женщин и предложил им выбрать то, что им нужно, за лошадей, вигвам и прочее, чем он нас снабдил. Затраты наши оказались на удивление невысокими – чуть более трехсот долларов.

– Почему так, ведь только десять лошадей стоят не меньше пятисот долларов, и вигвам сотню, – воскликнул дядя.

– Верно. Но Большое Озеро мой друг, – коротко ответил Бобер Билл.

Когда мы закончили все укладывать, я снова пошел с сыновьями Доусона в лагерь индейцев, где Несущий Орла надолго занял нас своими рассказами о приключениях в горах и на равнинах – лучших охотничьих угодьях, принадлежавших его народу.

Агент Доусон посоветовал нам пригласить Большое Озеро и его сына поужинать в форте в нашей компании, и он с удовольствием принял это приглашение. Казалось, что он считает большой честью сидеть за одним столом с могучим вождем белых, Длинным Ножом. Мы с удо-

вольствием поужинали жареным бизоньим мясом, хлебом, намазанным вместо масла жиром из костного мозга, тушеными вялеными яблоками и кофе.

После ужина мы, молодые, посидели со старшими, пока те курили и беседовали с Большим Озером. Том Доусон толкнул меня. Я оглянулся, и Несущий Орла знаками сказал мне:

– Давайте вчетвером выйдем.

Когда мы вышли во двор, залитый лунным светом, он сказал:

– Отец никогда не позволял мне ходить вечером в Много Домов, но мне этого очень хочется. Я хочу посмотреть, как отдыхают белые – как они танцуют, поют, играют – я слышал, что все это они делают, когда Солнце уходит в свой дом на западе.

Кажется, обращался он прежде всего ко мне, и, когда сыновья Доусона перевали мне его слова, я ответил:

– Было бы интересно на это посмотреть. Давайте сходим.

Мы пошли вверх по пыльной дороге, проходившей вдоль реки, к первому ряду бревенчатых домов и салунов, которые индейцы называли Много Домов. Обычно толпа крутилась в салуне гостиницы «Оверленд» и рядом с ним. Мы прошли мимо салуна Боурассы и заглянули внутрь через открытое окно справа от двери.

Столы для покера и фараона стояли вдоль стен, а на свободном месте мужчины танцевали кадрили с несколькими молодыми женщинами, одетыми в легкомысленные платья, которые прибыли на «Люсиль». Джим Бреди танцевал недалеко от окна, и во время смены фигур в танце он и его партнерша оказывались в пяти футах от него, спиной к нам.

Внезапно скрипач крикнул:

– Меняйтесь партнерами и продолжайте кружиться!

И, когда Бреди со своей девушкой развернулся, то увидел нас – первым делом Несущего Орла, я это понял по его внезапно покрасневшему лицу и злобному взгляду. Он остановился, замер перед девушкой, указал на Несущего Орла и крикнул:

– Это индеец меня достал! Смотри и увидишь, как я сейчас его убью!

С этими словами он рванулся к двери, на бегу доставая револьвер из кобуры.

Джим Доусон шепнул Несущему Орла:

– Это он, твой враг! Он идет убить тебя! Давай убежим!

– Нет! Я встречу его лицом к лицу! Пусть приходит! – ответил Несущий Орла, вытащил свой большой нож и повернулся лицом к двери.

Глава 3.

Путешествие начинается

Люди, стоявшие у нас позади нас, отскочили назад, увидев, как Несущий Орла вынул нож. Я услышал чьи-то восклицания:

– Что случилось с этим инджуном? Зачем он нож достал? Он что, спятил?

И тут же я увидел, как толпа между нами и дверью салуна раздалась в стороны, пропуская Джима Бреди, который размахивал револьвером и орал:

– Смотрите! Дайте пройти! Дайте мне этого грязного индейца! Я покажу ему, как наставлять на меня ружье!

У меня оружия не было, у сыновей Доусона тоже. Стоя прямо за спиной Несущего Орла, они кричали:

– Не дайте ему застрелить нашего друга! Он хороший индеец! Не дайте его убить!

Но все просто стояли и смотрели на нас с открытыми ртами. Я понял, что помощи от них ждать не приходится. Значит я сам должен встретить Джима Бреди и не дать ему убить моего нового друга. Я сразу решил встретить Джима Бреди, едва тот прорвется через толпу – я решил, что должен схватить его за руку, в которой он держит револьвер, и отобрать у него оружие.

Я выждал нужный момент. Бреди был уже у края толпы, кто-то шел за ним – очевидно, один из его дружков. Я приготовился прыгнуть на него. Но, едва Бреди вышел на открытое место, где стояли мы, тот, кто шел за ним, внезапно прыгнул ему на спину и обеими руками схватил его правую кисть. Шагнул вперед и рывком развернул несостоявшегося убийцу лицом к себе.

Бах! Пистолет Бреди выстрелил, но его ствол, к счастью, был направлен вверх, и пуля никого не задела. Тут же напавший вырвал револьвер из руки Бреди и, не успев тот упасть на землю, нанес ему сильный удар в подбородок, снизу-вверх. Бреди рухнул на спину и затих.

Напавший на него, проворный и быстрый в движениях, словно кошка, прыжком обеими ногами вскочил на револьвер, словно вминая его в землю, но, внезапно изменив свое намерение, поднял его, разрядил и бросил на лежавшего без сознания Бреди.

– Пааслушай, свиинья! – крикнул он. – Ты хаател убить этого юношу, который мой хаароший друг! Это ведь сын Баальшой Озеро? Так что скажешь, ты, меерзавец?

– Это Тони Ла Шапель, – шепнул мне в ухо Джим Доусон. – Он торговец, живет здесь.

Торговец повернулся к толпе, продолжая говорить о Джиме Бреди:

– Точно, это оочень плаахой человек! Он приходил в мой дом, он обидел *ma fille*, мою маленькую дочку Амели. Ха! Она хорошо давала ему по морде, а я выкидывал его за дверь!

– Правильно! Так с ним и надо! Почему он хотел убить этого индейца? – раздалось со всех сторон, люди уже окружили нас. Но мы с сыновьями Доусона не хотели отвечать на эти вопросы и вместе с Несущим Орла выбрались из толпы, когда Бреди стал приходить в себя.

– Я не боюсь этого человека и его короткого ружья, – сказал Несущий Орла, когда мы пошли обратно по дороге, ведущей в форт.

– Но он бы мог застрелить тебя, если бы не наш хороший друг, Волчья Голова, – сказал Том Доусон.

– Нет, это я убил бы его. Я это знаю. Мой священный помощник силен; оно очень сильное, это водное животное из моего видения, – ответил он.

Когда мне это перевели, я спросил, что он имел в виду.

– Это значит, что он, как и другие молодые люди из его племени, уходил куда-то на несколько дней и ночей, там он постился и молился своим богам, и видел сон, или видение, как они его называют, – объяснил Джим Доусон. – Они верят, что некое животное является им и обещает быть его помощником на всю жизнь, охранять его от всех опасностей, чтобы он мог дожить до преклонных лет.

– Так значит, поэтому он не боялся Джима Бреди с его револьвером.

– Да.

Я поймал себя на том, что завидую Джиму Бреди. Я тоже хотел бы иметь уверенность в том, что что-то хранит меня от всех опасностей. Я был уверен в том, что рано или поздно встречу с Джимом Бреди лицом к лицу. Что же, когда это случится, я не буду трусом!

Придя в форт, мы рассказали Доусону, дяде и Бобру Биллу обо всем, что случилось, а Несущий Орла тем временем рассказывал об этом Большому Озеру.

Когда мы закончили свой рассказ, Большое Озеро спокойно обратился к Несущему Орла:

– Сын мой, – сказал он, – я говорил тебе, куда ты не должен ходить по вечерам. Но теперь я тебе говорю: иди туда снова и снова и бери с собой ружье; и если этот белый снова захочет тебе навредить, хорошенько прицелься и убей его!

– Для этой страны это дельный совет, – сказал дядя, и остальные согласно кивнули.

На следующее утро, во время завтрака, Несущий Орла принес известие о том, что женщины не успеют до вечера закончить работу над вигвамом, так что нам придется провести в форте еще один день.

За этот день мы узнали, что часть пассажиров с «Йеллоустоуна» и «Люсиль» наняли запряженную быками повозку из Солт Лейк Сити, что отвезти на ней свои вещи в Ольховое

ущелье; сами они собирались идти пешком. Остальные золотоискатели уже отправились туда пешком, собравшись в группы разной численности, взяв с собой только небольшой запас продуктов и постели.

– Ну, если они смогут стрелять, им будет что поесть, – заметил мистер Доусон, – ведь дичи там полно. И не замерзнут – сейчас лето, ночи теплые. Но вот их ногам придется нелегко!

Вместе с сыновьями Доусона и Несущим Орла я снова провел большую часть дня в вигваме Большого Озера и рядом с лагерем. Ближе к вечеру женщины, которые работали над вигвамом, сказали, что он готов до последнего стежка. Тогда Большое Озеро велел расстелить его на земле и в верхней его части нарисовал охрой, смешанной с водонепроницаемым веществом, фигуру, напоминавшую мальтийский крест. Пока он это делал, Бобер Билл и мой дядя пришли из форта, и я спросил Билла, что означает эта фигура. Но он только улыбнулся и сказал, что вождь сам это расскажет в нужное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.